

Рецензии и обзоры

DOI: 10.19181/inter.2024.16.4.7
EDN: PEBSHE

Городские сообщества «на сцене»: роли, практики и культурное потребление¹

Ссылка для цитирования:

Коломина К. Н., Стрельникова А. В. Городские сообщества «на сцене»: роли, практики и культурное потребление // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16. № 4. С. 113–121. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.4.7> EDN: PEBSHE

For citation:

Kolomina K. N., Strelnikova A. N. (2024) Urban Communities “On the Scene”: Roles, Practices and Cultural Consumption. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 16. No. 4. P. 113–121. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.4.7>

Коломина Кира Николаевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

E-mail: k.kolomina15@gmail.com

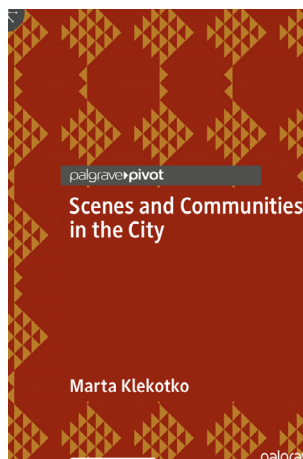

Стрельникова Анна Владимировна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»;
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: astrelnikova@hse.ru

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Количественные и качественные изменения социальной структуры в постсоветский период», поддержанного РНФ (грант № 24–18–00450).

Рецензия на книгу: Klekotko M. Scenes and Communities in the City. Springer Nature, 2024. ISBN 978-3-031-43463-1 ISBN 978-3-031-43464-8 (eBook) <https://doi.org/10.1007/978-3-031-43464-8>

Представлена рецензия на книгу Марты Клекотко «Сцены и сообщества в городе» (“Scenes and Communities in the City”). В данной книге автором поставлена амбициозная задача — предложить подход к обнаружению и изучению городских сообществ на основе анализа практик городской повседневности. Марта Клекотко предлагает матричную типологию для описания социальных практик, составляющих городскую повседневность. Аналитическая работа Клекотко в основном фокусируется на описании практик приобретения, воспроизводства и транслирования идентичности представителями разных социальных групп. При этом городские сцены и типовые пространства становятся «макетами» для освоения практик, специфичных для сообщества в конкретном пространстве города. Данный подход интересен тем, что позволяет упорядочить действия индивидов в пространстве города как в сообществах, так и вне таковых. Однако он не лишен недостатков, поскольку многие практики ситуативны и не могут быть описаны матричной топологией.

Ключевые слова: городские сцены; городская повседневность; городские сообщества; пространственные практики; социальная идентичность

Введение

Марта Клекотко, исследовательница Института социологии Ягеллонского университета в Кракове, написала более 30 работ в области исследований городских сообществ. В 2024 году вышла ее новая книга «Сцены и сообщества в городе» (“Scenes and Communities in the City”), объединившая многолетний опыт работы по данной теме. Основная задача, соединяющая пул проведенных исследований, заключается в разработке такого подхода к исследованиям городских сообществ, который смог бы сгладить недостатки социально-экологического, географического, сетевого подходов. Теоретической опорой для исследовательницы стали работы Теодора Шацки, основанные на гибридной

(отчасти структурно-функционалистской, отчасти конструктивистской) интерпретации социальной реальности как системы индивидуальных практик и структурных условий с акцентом на взаимосвязи между действиями отдельных агентов и более широкими социальными, культурными и экономическими контекстами [Schatzki, 1996; Schatzki et al., 2001; Schatzki, 2016].

Практики и сцены

Основной понятийный аппарат, который используется Мартой Клекотко, включает понятия практик, сцен, сообществ. Опираясь на работы Т. Шацки, исследовательница пишет, что «практики выступают заменой концепции разума, который традиционно рассматривался как единственный источник и носитель смыслов, языка, норм и ценностей» [Klebotko, 2024: 65]. В разрабатываемом ею подходе нормы, ценности, значения и язык сообществ создаются, поддерживаются и изменяются в повседневных взаимодействиях, то есть посредством практик, в рамках сцен. Исследовательница принимает практики за условную единицу анализа, формирующую социальную реальность и позволяющую ее описать. В отличие от правил, практики невозможно полностью выразить словесно, и они не имеют окончательной формы, являясь гибкими и сонастраиваемыми в ходе взаимодействий между индивидами [Klebotko, 2024: 65].

Далее, первично определяя городскую сцену как пространство отношений, исследовательница рассматривает ее как место для тех или иных (ожидаемых, характерных) практик. Усложняя определение, Клекотко поясняет, что городская сцена формируется из воплощенных и материально опосредованных практик культурного потребления, выполняемых агентами, имеющими определенные цели. Индивиды производят сцены, при этом одно и то же физическое пространство может превращаться в различные сцены в зависимости от времени суток, дня недели или даже сезона, т.е. оно может служить пространством для различных практик и предоставлять возможности для формирования разнообразных социальных взаимодействий [Klebotko, 2024: 68].

Отметим, что концепции городских сцен и связанные с этим сценические метафоры в исследовании городских сообществ достаточно распространены. Исследователи активно используют понятие сцены в качестве инструмента анализа городских сообществ, прежде всего молодежных [Woo et al., 2015; Zhelnina et al., 2015; Молодежь в городе..., 2020]. К основным преимуществам этого концепта относят комплексность понимания сцены как физического и символического пространства, что позволяет соединить наблюдаемые культурные практики с теми местами, где они воспроизводятся и становятся группообразующими и идентификационными: «„Сцена“ производится через вовлеченность в коммуникации и получение доступа к общим смыслам, разделяемым участниками» [Омельченко, Поляков, 2017: 122]. В целом сценический подход основывается на предположении, что в современных постиндустриальных обществах характер города, его рост и динамика определяются не столько территориальным расселением горожан или их

производственной деятельностью, сколько потреблением культуры в самом широком смысле. Это потребление принимает различные форматы, которые структурируют городское пространство и определяют динамику его развития [Klekotko, 2024: 49].

В работе Клекотко сцена определяется как динамическая система, состоящая из нескольких элементов [Klekotko, 2024: 53]:

1. Место — физическая среда и ее эстетика (архитектура, зеленые зоны города и т.д.).
2. Люди — их демографические и социально-экономические характеристики.
3. Практики культурного потребления — действия, которые осуществляют люди в этом месте (например, отдых в парке, получение впечатлений, посещение кафе и т.д.).
4. Ценности и символические значения, которые лежат в основе этих практик.

Последний элемент является ключевым для интерпретации, поскольку каждая сцена в конечном счете рассматривается как специфическая комбинация ценностей и символических значений, лежащих в основе практик культурного потребления и делающих их социально значимыми.

Характеристики городских сцен и практики потребления

Клекотко, вслед за [Silver, Clark, 2014], использует представление о трех важных характеристиках городских сцен: легитимности, театральности и подлинности (аутентичности), которые, в свою очередь, порождают четыре возможных типа реализации повседневных практик в общественном пространстве — харизматичность, утилитаризм, самовыражение и эгалитаризм. «Харизматичное» потребление соотносится с наличием культовых персон, чья популярность создает добавленную стоимость товаров и услуг; утилитаризм соотносится с рациональным потреблением, подразумевающим важность экономии времени и денег; самовыражение соотносится с вниманием к уникальным переживаниям, которые делают потребление более личным и значимым; эгалитаризм акцентирует внимание на равенстве и осуждает индивидуальные выгоды, рассматривая креативное выражение как рискованное занятие. Каждый из этих типов потребления в городском пространстве создает сложный культурный ландшафт городской жизни, дополняя материальные и нематериальные характеристики пространства.

Тем не менее у сценического подхода, несмотря на его многообразную и многослойную природу, есть, по нашему мнению, ряд существенных недостатков. Во-первых, на уровне анализа сцен игнорируются роли отдельных индивидов в сообществе и та ролевая модель, которая позволяет сообществам существовать в привычной среде. Во-вторых, происходит размытие границ сообщества и отчасти отождествление сообществ с социальными группами, потому что установить границы сообщества только через субъективные индикаторы не представляется возможным.

Городская сцена как ассамбляж

Описание городских сообществ в контексте практик может создавать иллюзию предопределенности, где сообщество представляется как замкнутая система, в которой практики и опыт формируются исключительно на основе социального взаимодействия. Вводя понятие сцены в обсуждение практик городских сообществ, М. Клекотко рассматривает ее как инструмент для передачи и трансформации культурных смыслов. При этом сама сцена является не неким самодостаточным объектом, а скорее социальным и культурным контекстом, в рамках которого взаимодействуют различные элементы. Сцены стоит рассматривать как ассамбляжи для понимания динамики культурных практик и взаимодействия [DeLanda, 2016]. В контексте ассамбляжа сцена воспринимается как сложная и многослойная структура, состоящая из различных элементов — участников, объектов, контекстов и практик, которые взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, а сцена сохраняет свою пространственную локализацию.

Подход к сцене как ассамбляжу подразумевает, что это не единая целостная структура, а совокупность разнообразных компонентов, каждый из которых вносит свой вклад в формирование общего опыта. Эти элементы могут быть как физическими (например, архитектурные сооружения, предметы искусства), так и нематериальными (идеи, практики, эмоции) [Casati, Varzi, 1999]. Такое понимание сцены позволяет видеть, как различные составляющие объединяются, создавая уникальные взаимодействия, которые выходят за пределы простого повторения уже существующих культурных практик, и учитывать разнообразие опытов и практик, не пытаясь свести все к единому нарративу или стандарту.

Сцена становится местом, где происходят встречи, обмены и диалоги, что делает ее важным пространством для трансляции практик. Однако, несмотря на ее функциональную роль в репрезентации и распространении культурных форм, необходимо понимать, что элементы сцены — будь то участники, контекст или используемые ресурсы — могут активно трансформировать эти практики. Это означает, что сцена не только демонстрирует существующие практики, но и способствует их изменению, подстраиваясь под новые идеи, влияния и условия.

Если же трактовать практики как фиксированные и неизменные, то можно упустить динамичную природу человеческого взаимодействия и способность акторов к инновациям и изменениям.

Площади в Берлине и Катовице

При рассмотрении типологии практик сообщества, предложенной М. Клекотко, возникает вопрос: порождают ли типовые сцены типовые практики? Типовые сцены представляют собой стандартные и предсказуемые наборы условий и элементов, которые могут создавать определенные ожидания

относительно поведения и взаимодействия участников. В этом смысле они формируют предрасположенность к возникновению типовых практик — привычных способов поведения и взаимодействия, которые формируются в ответ на предложенные условия.

Пример апроприации практик уличной жизни Берлина, которые затем транслировались в Катовице [Klekotko, 2024: 125], показывает, как типовые городские пространства, имеющие разные культурные, исторические и социальные корни, становятся трансляторами схожих практик. Возникает вопрос: действительно ли для каждого типа пространства характерен свой набор практик или функция пространства позволяет передавать практики уличного акционизма, сформировавшиеся за пределами одного города, в другой?

Площади в Берлине и Катовице могут восприниматься как специфицированные типовые сцены, которые производят типовые практики, но эти практики будут обогащены местным контекстом и уникальными условиями, существующими в каждой из этих локаций. Практики, возникающие в ответ на эти типовые сцены, будут адаптироваться к социальным, историческим и культурным факторам, формируя уникальное выражение местной идентичности.

В то же время есть все основания полагать, что площадь в Катовице может быть центром локальных сообществ, транслирующих традиции и местные обычаи. Несмотря на это, типовые сценарии действий, такие как прогулки, посещение фестивалей или локальных рынков, могут быть похожи в обеих локациях, что не позволяет говорить о существовании единого набора практик, покрывающего каждый тип городского пространства. Важно учитывать, как опосредованные сцены адаптируются под влиянием местных условий и каким образом они становятся местами для уникальных, контекстуально специфических практик.

Культурное потребление и воспроизводство в практиках сообщества

Отметим, что подход М. Клекотко, который концентрируется на феномене культурного потребления, может привести к тому, что роли отдельных индивидов останутся без внимания исследователей. Вместо того чтобы анализировать личные мотивации, потребности и контексты, внимание фокусируется на том, как сообщество или группа потребителей воспринимает культурные артефакты и взаимодействует с ними [Woo et al., 2015]. Это создает риск стереотипизации и обобщения, когда индивидуальные различия сводятся к одной категории — к потребителю как к абстрактному представителю группы. Использование в качестве инструмента интерпретации только практик (которые конструируются как конгломерат индивидуальных интересов и ценностей) может привести к размыванию сложных идентичностей участников. Например, индивид, который посещает модный ресторан, может маркироваться только как «гурман», без учета других аспектов его личности и социального положения. Это замыкание в границах одной роли, пусть и группообразующей, создает однобокое представление о социальных идентичностях и не учитывает, как они изменяются в контексте

повседневных практик. Это приводит к тому, что важные аспекты социальной динамики остаются незамеченными, и интересы, нужды или творчество отдельного человека могут быть проигнорированы. Таким образом, разнообразие практик и опыта отдельных членов сообщества оказывается вне фокуса исследователя, вооруженного концептами культурного потребления, практик и сцен, поскольку этот подход сосредоточен на общих тенденциях потребления.

Еще одно замечание касается изменчивости культурных практик. Приверженность определенным культурным практикам не означает, что они не могут измениться с течением времени в контексте взаимодействий, влияния новых идей и опытов как внутри сообщества, так и вне его. Однако сосредоточенность на анализе культурных характеристик сообщества игнорирует реальный опыт отдельных участников. По нашему мнению, это может привести к излишней стереотипизации, где сообщество рассматривается как однородная структура, обладающая фиксированными качествами, которые не учитывают внутреннюю динамику, конфликты и разнообразие мнений. В результате сообщество может восприниматься как нечто несложное, где все члены имеют схожие взгляды и практики, что приводит к утрате нюансов в понимании того, как различные группы внутри сообщества могут по-разному воспринимать и адаптировать одни и те же культурные практики.

Заключение

Сценический подход близок полю социокультурных исследований, в которых объектом анализа чаще всего становятся конкретные кейсы. Исследования Марты Клекотко не являются исключением и тоже кейс-ориентированы. Соответственно, результаты и выводы, основанные на кейсах, могут иметь ограниченный потенциал для интерпретации, не охватывая весь спектр социальных или культурных контекстов. При обобщении и распространении таких результатов на более широкий круг событий и ситуаций есть серьезный риск ошибок, смещений и, в конечном счете, некорректного отображения реальности.

Кроме того, приписывая те или иные характеристики всей группе в рамках сценического подхода, исследователи могут уделять недостаточно внимания процессам взаимодействия между участниками. Это умаляет значение диалога, аргументации и конфликта, которые являются неотъемлемой частью формирования коллектива и его практик, при том что каждая культура и практика внутри сообщества подвержены изменению, поскольку они формируются в результате активного участия его членов. Однако этот недостаток не отражен автором рецензируемой книги.

В целом размывание роли индивида за практикой является значительным ограничением при анализе социальных практик, поскольку оно игнорирует сложность идентичностей и контекстов, в которых эти практики происходят. По нашему мнению, не менее важно учитывать, как социальные практики и роли взаимосвязаны и как они влияют друг на друга, создавая многослойный контекст социального взаимодействия.

Литература / References

Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / Ред. Е.Л. Омельченко. М.: Издательский дом «ВШЭ», 2020. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2128-1> EDN: EZXXQZ

Omelchenko E. L. (ed.) (2020) *Molodezh v gorode: kul'tury, sceny i solidarnosti* [Youth in the City: Cultures, Scenes and Solidarities]. Moscow: Izdatelskij dom "VShE". (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2128-1>

Омельченко Е., Поляков С. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 111–132. DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-2-111-132> EDN: ZDPCVN

Omelchenko E., Poliakov S. (2017) The Concept of Cultural Scene as Theoretical Perspective and the Tool of Urban Communities Analysis. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. Vol. 16. No. 2. P. 111–132. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-2-111-132>

Casati R., Varzi A. C. (1999) *Parts and Places: The Structures of Spatial Representation*. London: MIT Press.

DeLanda M. (2016) *Assemblage Theory*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Klekotko M. (2024) *Scenes and Communities in the City*. Cham: Springer Nature. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-031-43464-8>

Silver D., Clark T. (2014) The Power of Scenes: Quantities of Amenities and Qualities of Places. *Cultural Studies*. Vol. 29. No. 3. P. 425–449. DOI: <https://doi.org/10.1080/09502386.2014.937946>

Schatzki T. (1996) *Social Practices. A Wittgensteinian Approach to Human Activity and the Social*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511527470>

Schatzki T. (2016) Practice Theory as Flat Ontology. In: G. Spaargaren, D. Weenink, M. Lamers. (eds.) *Practice Theory and Research: Exploring the Dynamics of Social Life*. London; New York: Routledge. P. 28–42.

Schatzki T., Knorr-Cetina K., von Savigny E. (eds.). (2001) *The Practice Turn in Contemporary Theory*. London; New York: Routledge.

Zhel'nina A. A., Zinovev A. A., Kuleva M. I. (2015) "In the District": Youth Solidarities on the Urban Periphery. *Russian Education & Society*. Vol. 57. No. 2. P. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2015.1012025>

Woo B., Rennie J., Poyntz S. (2015) Scene Thinking: Introduction. *Cultural Studies*. Vol. 29. No. 3. P. 285–297. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09502386.2014.937950>

Сведения об авторах:

Коломина Кира Николаевна — лаборант-исследователь, Институт социологии ФНИСЦ РАН; участница проектной группы «Городская повседневность на микроуровне», Москва, Россия. **E-mail:** k.kolomina15@gmail.com. **ORCID ID:** 0000-0002-3554-5639.

Стрельникова Анна Владимировна — кандидат социологических наук, доцент департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; руководитель проектной группы «Городская повседневность на микроуровне», Москва, Россия. **E-mail:** astrelnikova@hse.ru. **РИНЦ Author ID:** 444024; **ORCID ID:** 0000-0003-1131-4358; **ResearcherID:** K-2789-2015.

Статья поступила в редакцию: 01.11.2024

Принята к публикации: 09.12.2024

БАК: 5.4.4

•••••

Urban Communities “On the Scene”: Roles, Practices and Cultural Consumption²

DOI: 10.19181/inter.2024.16.4.7

Kira N. Kolomina Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia
E-mail: k.kolomina15@gmail.com

Anna V. Strelnikova HSE University; Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia
E-mail: astrelnikova@hse.ru

Paper provides a review of Marta Klekotko’s book “Scenes and Communities in the City”. The author has the ambitious task of proposing an approach to discovering and studying urban communities by analyzing the practices of urban everyday life. In this book Marta Klekotko proposes a matrix typology to describe the social practices that constitute urban everyday life. Klekotko’s analytical work mainly focuses on describing the practices of identity acquisition, reproduction and transmission by members of different social groups. In doing so, urban scenes and typical spaces become “models” for the acquisition of practices specific to the community in a particular space of the city. This approach is interesting because it allows us to organize the actions of individuals in the space of the city, both in communities and outside of them. However, there are not many practices that are situational and cannot be described by matrix typology without disadvantage.

Keywords: urban scenes; urban everyday life; urban communities; spatial practices; social identity

Authors Bio:

Kira N. Kolomina — Laboratory-Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS; Participant of the Project Group “Urban Everyday Life at the Micro Level”, Moscow, Russia. **E-mail:** k.kolomina15@gmail.com. **ORCID ID:** 0000-0002-3554-5639.

Anna V. Strelnikova — Candidate of Sociology, Associate Professor, HSE University; Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Head of the Project Group “Urban Everyday Life at the Micro Level”, Moscow, Russia. **E-mail:** astrelnikova@hse.ru. **RSCI Author ID:** 444024; **ORCID ID:** 0000-0003-1131-4358; **ResearcherID:** K-2789-2015.

Received: 01.11.2024

Accepted: 09.12.2024

² The article was prepared within the framework of the project “Quantitative and qualitative changes in the social structure in the post-Soviet period”, supported by the Russian Science Foundation (grant No. 24-18-00450).